

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

---

**КОРРУПЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ  
ИССЛЕДОВАНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ\***

© 2017 г. Д.А. Китова\*, А.Л. Журавлев\*\*, В.А. Соснин\*\*\*,  
А.В. Юревич\*\*\*\*

\* Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская дом 13, корп. 1; e-mail: j-kitova@yandex.ru

\*\* Академик РАН, доктор психологических наук, профессор, директор; там же; e-mail: adm3@psychol.ras.ru

\*\*\* Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии; там же; e-mail: sosnirus@ Rambler.ru

\*\*\*\* Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, заместитель директора, заведующий лабораторией психологии личности; там же; e-mail: av.yurevich@mfil.ru

Поступила в редакцию 21 сентября 2017 г.

*Аннотация.* Представлен анализ коррупции как острой социальной проблемы, которая неуклонно становится угрозой развитию государства. Показано, что проблемы коррупции постепенно получают освещение в современной психологической литературе, однако данное научное направление в России находится еще в зачаточном состоянии и не успело выработать устойчивую теоретическую базу и методологические подходы для полноценного анализа этого социально-психологического явления, а также для решения важных социальных и прикладных задач общественного развития в целом. Также приводятся результаты исследований коррупции зарубежных авторов, которые давно обращаются к решению крупных социально-экономических и международных проблем. Делается вывод, что эти исследования отличаются узко практической направленностью и отсутствием общей

---

\* Работа выполнена по Госзаданиям ФАНО РФ № 0159-2016-0006, 0159-2016-0008.

теоретической базы для анализа и обобщения проблемы в целом. Продемонстрировано, что наиболее полно отношение личности к коррупции и коррупционным правонарушениям выражается в сфере ее экономического сознания, и что исследование экономического сознания личности, тесно связанное с ее социально-экономической активностью, является ведущим и перспективным направлением изучения отношения к коррупции различных слоев населения. В статье представлены результаты эмпирических исследований: коррупционных факторов в экономическом правосознании несовершеннолетних (на примере старшеклассников); представлений молодежи о коррупции, сферах ее распространения и способах противодействия; отношения населения к коррупции и коррупционным правонарушениям; психологических факторов и условий совершения коррупционных преступлений. Показано, что в сознании молодежи экономический фактор может порождать негативные эмоциональные переживания, нередко граничащие с криминальными намерениями. Такие намерения, на фоне ярко выраженных экономических притязаний у молодых людей, могут иметь сложные последствия для общества и самого человека. Изучены и представлены социально-психологические направления противодействия коррупции, намечены наиболее перспективные направления теоретических и прикладных исследований психологии противодействия коррупции (в частности, формирование системы антикоррупционных социальных установок и ценностей населения).

*Ключевые слова:* коррупция, правосознание старшеклассников, представления молодежи о коррупции, отношение населения к коррупции, психологические факторы совершения коррупционных преступлений, противодействие и профилактика коррупции.

## ВВЕДЕНИЕ

Коррупция, являясь острой и многоаспектной проблемой современного общества, пронизывает многие социальные институты и становится серьезной угрозой стабильному развитию государства. Так, в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.»<sup>1</sup> коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности.

Исследователи отмечают, что в современном обществе происходит «корпоративизация коррупции» (Глинка, 2012), начинает формироваться

---

<sup>1</sup> <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

феномен «принуждения к коррупции» (Макеев, 2013), коррупционное поведение превращается в «образ жизни» (Алексеев, 2008), а Россия причисляется не просто к коррумпированным, а «системно коррумпированным» государствам (Ниненко, 2012), где количество желающих дать взятку превышает «коррупционный спрос» (Алексеев, 2008; Журавлев, Юревич, 2012 б и др.). Коррупция имеет и психологические последствия. Она угнетает субъективное благополучие человека (Китова, 2016), деформирует правосознание молодежи (Китова, 2016; Соснин, Журавлев 2013).

Коррупция исследуется с различных позиций (экономической, правовой, социальной, моральной и нравственной), в частности, она рассматривается как исторически обусловленный социально-психологический феномен, общенациональная государственная проблема, источник прямой угрозы экономической безопасности государств, глобальная общемировая проблема (Д.И. Аминов, Е.А. Вандышева, И.А. Сапсай, В.Р. Соловьев Й. Ламмерс, Э. Мигел, С. Роуз-Аккерман, Р. Фисман, А.А. Цвырко и др.).

Присутствует в коррупции и *психологическая составляющая*, которая имеет относительно самостоятельное значение и, будучи органически включенной в перечисленные сферы (социальную, управленческую, этическую и др.), позволяет говорить о формировании новой области психологического исследования – *психологии коррупции*. С психологической точки зрения, коррупция также представляет собой многокомпонентное, многоуровневое, системно организованное явление, и исследования в этом направлении, скорее всего, будут возрастать. К примеру, С.П. Глинкина отмечает, что в современной России не только возрастают масштабы коррупционной деятельности, но и расширяется ее «объект», продаются не только услуги, но также должности, звания, награды, дипломы, ученые степени и многое другое (Глинкина, 2010).

Коррупция уже активно изучается современными психологами и становится привычным объектом исследований. В частности, отечественные психологи выделяют теоретические и практические аспекты проблемы,

исследуют структурные, содержательные и процессуальные факторы коррупции (Ю.А. Антонян, О.В. Вановская, Е.Е. Гаврина, А.Л. Журавлев, Л.М. Закирова, Д.А. Китова, Т.А. Нестик, В.А. Соснин, Д.В. Сочивко, А.В. Юревич). Среди наиболее известных исследований коррупции, проведенных российскими психологами можно выделить следующие направления:

- психология субъектов коррупционных отношений (А.Л. Журавлев, А.П. Лиферов, В.А. Соснин, А.В. Юревич);
- психологические особенности формирования коррупционного поведения у госслужащих (Е.Е. Гаврина, Д.В. Сочивко);
- психологические методы противодействия коррупции (Ю.А. Антонян, Е.Е. Гаврина, А.В. Молоткова, Т.А. Симакова);
- взаимосвязь коррупции и агрессии (А.В. Юревич, Д.В. Ушаков, И.П. Цапенко);
- психологические причины коррупционного поведения (Ю.М. Антонян);
- психологические особенности вымогательства и взяточничества (К.А. Болотова, О.М. Иванова, В.М. Статный, О.В. Цикайло);
- нравственные аспекты коррупционного поведения (А.В. Сульдина);
- коррупционная устойчивость личности (Э.П. Бахчеева);
- социально-психологические факторы коррупции (С.В. Алексеев, А.Л. Журавлев, В.А. Соснин, А.В. Юревич);
- исторический анализ коррупционных преступлений (Ю.А. Антонян);
- представления молодежи о коррупции, отношение населения к коррупционным правонарушениям (Д.А. Китова).

Среди исследований российских психологов можно выделить и новые, формирующиеся направления изучения коррупции: коррупция и переживание греха; «бифуркационные» состояния современного мира как фактор распространения коррупции; влияния на коррупцию индивидуалистических и коллективистических концепций развития общества; коррупционные угрозы

государственного уровня и их психологические корреляты; психологические последствия коррупции для развития государства и рыночных отношений.

### **Состояние социально-психологических исследований коррупции в России**

Исследования психологии коррупции развиваются во многих регионах России. Комплексные исследования коррупции проведены сотрудниками Института психологии РАН (Журавлев, Юревич, 2012а, 2012б; Нестик, 2002; Нестик, Латов, 2002; Соснин, 2014; Социально-психологические исследования..., 2017). В частности, А.Л. Журавлев и А.В. Юревич обобщили исследования коррупции и выделив основные их направления:

- макропсихологические факторы коррупции;
- социально-психологические особенности коррупционеров;
- социально-психологические характеристики коррумпирующих;
- социально-психологические факторы отношения к коррупции в российском обществе;
- психологические меры противодействия коррупции;
- психологический мониторинг антикоррупционных законов;
- этнопсихологические особенности коррупционного поведения.

Этими позициями, конечно же, не ограничивается круг изучаемых психологических проблем коррупции, но они позволяют составить представление о наиболее важных психологических проблемах коррупции.

Феномен коррупции в России связан как с экономико-правовыми факторами, так и с психологическими, отражающими культурно-обусловленные традиции общества. Отечественные психологи выделяют разнообразные социально-психологические особенности коррупции в российском обществе. Среди многообразия психологических особенностей коррупции в России, зачастую способствующих ее распространению, можно отметить такие позиции, как: «предпочтение быстрого решения проблем посредством взятки, изнурительной борьбе с бюрократией и (или) коррупцией»; «традиционного

осуждения «доносительства», как отрицательного явления и качества личности»; «идея допустимости коррупции»; «относительно спокойное отношение и даже равнодушие к проявлениям коррупции»; «недооценка психологического характера коррупции»; «высокая агрессивность в обществе, как фактор распространенности коррупции»; «экономическая оправданность коррупционных рисков»; «открытость и цинизм коррупционных актов»; «запредельные размеры взяток»; «дружеский и родственник круг коррупционеров»; «организованный характер коррупции»; «распространенность т.н. «откатов»»; «высокий коррупционный спрос в обществе»; «коррупционный образ жизни»; «сложность отграничения коррупции от традиций дарить подарки» (Алексеев, 2008; Антонян, 2011; Гудков, 2010; Болдырев, 2010; Журавлев, Юревич, 2012а, 2012б, 2012в; Социально-психологические исследования коррупции, 2017; Китова, 2016; Нестик, 2002; Нестик, Латов, 2002; Соснин, 2014; и др.).

В монографии В.М. Позднякова представлено исследование коррупции в сфере образования: «Согласно обнародованному Верховным Судом РФ рейтингу профессий в 2008 г. на третьем месте среди осужденных за взятку оказались преподаватели образовательных учреждений» (Поздняков, 2012, с. 26). Опросы общественного мнения свидетельствуют, что 83% родителей считают необходимым для своих детей получение высшего образования и 75% из них готовы пойти на материальные затраты, *включая коррупционные*. Поздняков отмечает «крайне низкую правовую культуру граждан и наличие стереотипов обыденности взяточничества в высшей школе...» (Поздняков, 2012, с. 30). Автор приходит к выводу, что коррупцию в сфере образования следует рассматривать не только как проблему системы образования, но и как фактор «блокирования развития нравственной культуры у подрастающего поколения» (там же, с. 31).

Анализ противодействия коррупции в российских правоохранительных органах позволил сделать вывод, что в России в отношении к коррупции *есть*

*своя национальная специфика* и ее необходимо обсуждать (Ананьев, 2010, с. 164–181). Своеобразные мысли относительно коррупции демонстрируют и российские чиновники. А. Лифшиц, отвечая на вопрос одной из московских газет, говорил, что активная борьба с коррупцией и организованной преступностью может подорвать экономические реформы. Сходные позиции высказывали А. Чубайс и Г. Попов (Глинкина, 2010, с. 427–455).

В российских исследованиях упоминается «информационная среда, формирующая снисходительное и даже поощрительное отношение к коррупции. Обычно судебные разбирательства над властью имущими тянутся как резина: волокита начинается еще на уровне следственных мероприятий» (Правосудие запаздывает, 2012, с. 17). И «даже там, где коррупционное преступление удалось зарегистрировать, раскрыть и довести до суда, наказания коррупционерам назначались настолько мягкие, что говорить о социальной профилактике коррупции и социальном контроле не представлялось возможным» (Алексеев, 2008, с. 12). «Борьба с коррупцией подменяется борьбой друг против друга различных групп коррупционеров», а «призывы к борьбе с коррупцией мы слышим, можно сказать, из самых центров этой самой коррупции» (Болдырев, 2010, с. 458).

В рассуждениях российских специалистов все чаще звучат утверждения: «страна абсолютно и полностью погрязла в коррупции» (Болдырев, 2010, с. 460), «практически любые контакты власти и бизнеса в современной России строятся на коррупционной основе» (Глинкина, 2010, с. 444), «если сравнивать различные социальные недуги, которые сейчас переносит российское общество, то коррупция, бесспорно, является самым массовым» (Диагностика российской коррупции..., 2001), «коррупция для России страшнее НАТО» (Гудков, 2010) и др. А опросы показывают, что первейшим условием модернизации страны наши сограждане считают жесткую и эффективную борьбу с коррупцией (Мареева, 2012).

Особо тщательного анализа требуют коррупционные правонарушения сотрудников органов государственной власти, которые призваны сохранять страну как субъект исторического процесса. Обращение Е.Е. Гавриной, И.С. Хавановой и Т.А. Симаковой к социальным и психологическим характеристикам *осужденных* за коррупционные правонарушения показало, что они ранее не привлекались к уголовной ответственности за аналогичные преступления (к примеру, многие осужденные за общеуголовные преступления ранее совершали подобные преступления). Более того, эти люди социально адаптивны и коммуникабельны. В целом по совокупности признаков, характеризующих отношение изучаемой категории лиц к основным средствам исправления, их отличает положительное в своей основе поведение; участие в воспитательных мероприятиях; активное участие в работе самодеятельных организаций; добросовестное отношение к труду; наличие достаточно высокого уровня образовательной и профессиональной подготовки.

Как оказалось, большинство осужденных за преступления коррупционного характера не продумывали возможности уйти от уголовной ответственности (такую возможность продумывали более половины обследованных, совершивших экономические и общеуголовные преступления). Более половины лиц, совершивших коррупционные преступления, даже не задумывались о наступлении ответственности. Основная масса обследованных коррупционеров (лиц, осужденных за коррупционные преступления), по разным основаниям считают, что наказание им назначено несправедливо («отсутствие состава преступления», «излишне суровое наказание»). Такая оценка не характерна для лиц, совершивших общеуголовные и экономические преступления.

Обследуемые уверены, что *корысть* не является основным мотивом совершения коррупционных преступлений, большинство респондентов указали на иные мотивы совершения коррупционного преступления (повышение профессионального и духовного уровня, завоевание авторитета среди коллег,

друзей и знакомых). Хотя мнения сотрудников УИС, опрошенных в качестве экспертов, показали, что преобладающей мотивацией при совершении коррупционных преступлений у их бывших коллег является стремление повысить свой материальный уровень жизни, желание удовлетворить самые насущные потребности, стремление жить на широкую ногу и накопительство (Социально-психологические исследования ..., 2017).

Как показывает теоретический анализ проблемы, исследование психологических проблем коррупции получает широкое освещение в современной российской социально-психологической литературе (Г. Александров, Ю.Ю. Болдырев, Е.Е. Гаврина, Е. Генина, А.А. Грачев, Г. Гудков, А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, С.В. Климовицкий, С.Г. Каропова, И.А. Максимов, Т.А. Нестик, В. Оберемко, В.А. Соснин, А.В. Юревич и др.). Вместе с тем, современные исследования не имеют общей методологической базы, страдают отсутствием системного подхода к изучению проблемы и нередко основаны лишь на аналитических соображениях авторов (Соснин, 2014).

Выводы российских ученых не утешительны. Одним из главных препятствий борьбе с коррупцией в современной России является коррумпированность значительной части чиновников, размытость границ между высшей государственной властью и властвующей элитой, практическая безнаказанность крупных коррупционеров (о чем свидетельствует, например, отмена статьи УК о конфискации имущества коррупционеров, практика судебных решений о небольших сроках тюремного заключения, а то и вообще об условных наказаниях). Сложившаяся коррупционная система не только производит коррупционные действия, но и формирует механизмы воспроизводства и замещения коррумпированных субъектов.

В целом, можно сказать, что проблема коррупции в России не только экономическая или социально-психологическая. Это и проблема социально-психологических особенностей, прежде всего ориентаций российского человека, связанная с его социокультурным архетипом (Соснин, 2014).

## **Зарубежные социально-психологические исследования коррупции**

В зарубежных социо-гуманитарных науках проводятся исследования как базовых (политических, экономических, социальных) факторов коррупции (Preston et al., 2002; Senior, 2006; Spector, 2005; Fletcher, Herrmann, 2012; и др.), так и психологических аспектов проблемы. Остановимся на некоторых, наиболее значимых из этих многочисленных исследований.

Западные коллеги отмечают, что в первую очередь коррупция возникает из столкновения потребностей бизнеса и потребностей государства, которые по своей сути могут быть несогласованными (Cockcroft, 2012). Предлагается система мер для *противодействия* глобальным факторам коррупции: позитивное лидерство, равные права взаимодействия конфликтующих сторон, более жесткие законодательные наказания и санкции (Rotberg, 2009). Анализ роли гражданского общества в контроле над коррупцией показал, что гражданские сообщества в одних государствах слабы, в других разрозненны, в третьих их активность и вовсе подавляется, что во многом и определяет общее состояние коррупции в этих странах (Campos, Pradham, 2007; Giriling, Giriling, 1997; Bull, Newell, 2003; Jonhson, 2005; Kotkin, Sajó, 2002; Werve, 2006; Fletcher, Herrmann, 2012; Spector, 2005; и др.).

Представляет также интерес сборник статей западных авторов под редакцией С. Розе-Акерман «Международное пособие по экономике коррупции». При оценке возможностей противодействия коррупции, авторами подчеркнута необходимость проведения контролируемых психологических экспериментов (International..., 2007). Анализ состояния коррупции в США и во многих других странах мира убедительно доказал разрушительные последствия коррупции для социальной структуры общества в целом (Ruth et al., 2008).

В *организационной психологии* высказывается ряд соображений по дальнейшему исследованию коррупции:

- указывается на необходимость участия в коррупционном разбирательстве независимых общественных организаций, необходимость

эмпирических исследований социально-психологических типов коррупционного поведения руководителей;

- акцентируется внимание на массе неуправляемых ситуационных переменных (институциональные нормы, неопределенность окружающей среды, социальные и экономические факторы), которые необходимо учитывать при анализе коррупции (Ruth et al., 2008).

Коррупция должна рассматриваться с учетом двух важнейших социально-психологических факторов. Во-первых, она является особенностью взаимоотношений людей в любых человеческих сообществах, начиная с древних времен, и рассчитывать на ее полное искоренение, по-видимому, не приходится. Во-вторых, для исследования организационной коррупции необходим многоуровневый подход, с учетом личностных и коллективных выгод, получаемых при коррупционных сделках. Такой подход к исследованию позволяет выделить новый тип организационной коррупции, обозначаемый как «организации коррумпируемых индивидов» (Pinto et al., 2008).

Для понимания коррупции в организационной психологии представляет интерес исследование динамики и эмпирическая оценка так называемой «модели действия». Рядом авторов проанализирована связь мотивационных, эмоциональных и когнитивных компонент поведения коррупционеров, которые обуславливают принятие ими коррупционных решений. Выявление и анализ этих компонент предлагается проводить посредством интервьюирования реальных коррупционеров и «будущих руководителей компаний», которыми с наибольшей вероятностью являются студенты вузов (Rabl, Kühlmann, 2008).

Сформулирована трехкомпонентная модель, позволяющая анализировать причины роста коррупции в организациях посредством динамического анализа процессов социальной идентичности (Nieuwenoe, Kaptein, 2008).

Исследования этической проблемы, как (и почему) законопослушные индивиды принимают решение участвовать в коррупционных сделках, показали, что ключевым концептом в оправдании коррупционного поведения выступает

психологический *механизм рационализации*, хорошо изученный в социальной психологии. Авторы считают, что этот механизм зачастую является механизмом сверхкомпенсации коррупционных действий индивида, поддерживает психологическую стабильность личности и постепенно предрасполагает к еще более серьезным актам коррупции (Zyglidopoulos et al., 2008).

В поисках ответа на вопрос о факторах, обуславливающих участие руководителей фирм (первых лиц) в коррупции, авторы обнаружили, что более всего подвержены коррупции те из них, которые имеют социальные связи с государственными служащими (Collins et al., 2008).

Представляет интерес попытка психологов выделить ситуации, которые лежат в основе противоречивого определения коррупционного поведения у французов. Выявлены четыре типа отношения граждан Франции к политикам и к фактам их коррумпированности. Первые два типа демонстрируют несогласие с нормативными требованиями государства, другие два, наоборот, согласны с государственными нормативами и, как следствие, являются сторонниками более жесткого наказания коррупционеров (Lascomes, Tomescu-Hatto, 2008).

Путем опросов полномочных представителей государственных органов, направленных на анализ их отношения к коррупции выявлена связь между моральными ценностями общества и коррупцией в публичных отношениях в Уганде (Ntayi et al., 2013).

Среди зарубежных психологических исследований коррупции обобщено можно выделить исследования таких проблем как: коррупция в основе социально-политического развития цивилизации; коррупция как условие распространения ядерного оружия и терроризма; коррупция как особенность взаимодействия элит; роль гражданского общества в контроле коррупции; коррупция как фактор повседневной жизнедеятельности; психологические техники мотивирования коррупции; личностные ресурсы противодействия коррупции; типы коррупционного поведения в бизнесе; анализ личностных и коллективных выгод при коррупционных сделках; анализ процессов социальной

идентичности, обуславливающих рост коррупции в организациях; особенности установок, провоцирующих коррупционное поведение; типы коррупционного поведения; причины роста коррупции в организациях; индивидуальные и групповые типы коррупционного поведения; влияние психологических особенностей личности на поведение коррупционера; анализ психологических причин «роста коррупции»; склонность личности к коррупционному поведению; особенности коррумпированности руководства бизнес-корпораций; противоречивость определения коррупционного поведения; взаимовлияние моральных ценностей общества и коррупции (Campos, Pradham, 2007; Rotberg, 2009; Giriling, Giriling, 1997; Cockcroft, 2012; Bull, Newell, 2003; Kotkin, Sajó, 2006; Jonhson, 2005; Rose-Ackerman, 2007; Fletcher, Herrmann, 2012; Spector, 2005; и др.).

В заключение анализа можно отметить, что исследования коррупции представителями западной организационной психологии исключительно важны для понимания мотивационных оснований, причин и механизмов коррупционного поведения. Тем не менее, разделить узко прагматические исследования коррупции в зарубежных исследованиях строго на социально-психологические и иные (экономические, политические, правовые) достаточно затруднительно. Ближе всего связаны с социально-психологическими проблемами исследования коррупции, именно в сфере организационной психологии (Соснин, 2014).

### **Методологические основы исследования коррупции в отечественной и зарубежной литературе**

Отечественные и зарубежные социальные психологи активно проводят как теоретические, так и эмпирические исследования коррупции. Но методологическая разрозненность этих исследований не позволяет выделить единые начала для *системного* анализа проблемы и требует научного поиска концептуальных оснований и конкретного научного инструментария для

комплексного исследования коррупции в современных социально-экономических условиях.

Объективно коррупция, как комплексный феномен междисциплинарных исследований, объединяет конкретных субъектов этого процесса. На макросоциальном уровне эти субъекты представлены институтами государства, бизнеса и общества. На микроуровне (уровне сознательных участников коррупции) субъектами выступают госчиновники, предприниматели и «незримый Другой» (референтная группа или общественное мнение, на негласное одобрение которых опирается «легитимизация коррупционной деятельности»). Эти микросубъекты коррупции (лица, наделенные властными полномочиями и население) выступают объектом социально-психологического анализа вне зависимости от уровня коррупции («верхушечная», административная, низовая) и ее видов (коррупция в бизнесе, ЖКХ, политике и т.д.).

Макропсихологические аспекты в исследованиях коррупции отражают самые разнообразные проблемы: религии и переживания греха; «бифуркационного» состояния современного мира; наличия индивидуалистических и коллективистических концепций развития культур; попыток «встраивания» государств в новую цивилизационную парадигму; коррупционных опасностей общегосударственного уровня; международной обусловленности борьбы с коррупцией; сложности отграничения коррупции от других видов правонарушений (например, мошенничества или преступлений против государственной власти); экономической «целесообразности» коррупции для развития государства и рыночных отношений. Все эти позиции накладывают специфический отпечаток на методологические подходы к исследованию коррупции и подбору методик для эмпирического анализа.

Разнообразие теоретических позиций исследователей накладывает специфический отпечаток на методологические подходы к исследованию коррупции. Вот некоторые примеры:

- изучая коррупцию с учетом базового принципа бизнеса «как можно больше прибыли для себя», Моррис и коллеги показали, что этическая ориентация руководящих менеджеров современных компаний скорее подтверждает их приверженность к коррупции, чем приверженность к следованию законодательным нормам государства (Morris et al., 1995);

- влияние ситуационных переменных на коррупцию в организациях выявлялось с акцентом на такие эмпирические факторы как размер «общины», «время существования бизнес-организации» (Rabl, 2011);

- в основу экспериментального выявления типологии коррупционного поведения был положен механизм «оправдания» (Lascomes, Tomescu-Hatto, 2008);

- в основу исследования Климовицкого и Кареповой была положена авторская модель коррупционного поведения: коррупционная среда — мотивация — коррупционное поведение и коррупционная саморегуляция (Климовицкий, Карепова, 2013).

С методологических позиций целесообразно акцентировать внимание на междисциплинарной специфике исследования коррупции, необходимости разработки специфических методологических подходов к исследованию различных уровней коррупции, сложности разграничения коррупционных правонарушений и других видов экономических преступлений. Обобщая можно отметить, что на современном этапе исследований объективные характеристики коррупции обычно рассматриваются как результаты социальных действий людей, которые исследуются по различным схемам. Тем не менее, приходится констатировать, что в социо-гуманитарных науках не разработано универсального метода измерения коррупции и всеми приемлемой методологии ее анализа, что признается и западными исследователями. Разнообразие же методологических подходов накладывает дополнительные трудности на разработку сопоставимых исследовательских методик и их валидизацию.

## **Эмпирические методы исследования и измерения коррупции**

Объективные и субъективные показатели коррупции чаще всего выявляются посредством шкалированных методик и связаны с анализом следующих сфер деятельности: импорт и экспорт; связи населения с общественными структурами; ежегодная уплата налогов; использование займов и инвестиций; вознаграждения за выполнение общественных контрактов; влияние законов, политических решений, нормативных актов, способствующих выгоде и интересам отдельных бизнес-структур; получение благоприятных (предпочтительных) юридических решений.

Западные и отечественные исследователи используют для сбора данных о коррупции разнообразные индексы (Индекс восприятия коррупции «Corruption perception index», Индекс восприятия взятки «Bribery perception index») и методологические подходы: результаты оценки функционирования социальных институтов государства (Philip, 2006); различные оценки природы и степени коррупции, пригодные для качественных измерений коррупции в конкретных секторах экономики страны; данные опросов полномочных представителей государственных органов страны в отношении их социальных установок на коррупцию и др.

Анализ применения наиболее известных индикаторов коррупции позволяет говорить о пользе составления «Совокупного индекса коррупции» (CPI). Однако при использовании этого индикатора имеются существенные ограничения: субъективность восприятия коррупции; проблема интерпретации субъективных восприятий респондентов; излишняя концентрированность исследователей на коррупционерах и игнорирование при оценке коррупции взяткодателей, посредников и «подстрекателей»; неравномерность охвата «зоны действия» коррупции; вынужденное использование недостаточно надежных (косвенных) источников получения данных; вынужденная эксплуатация узкого определения коррупции для каждого конкретного исследования; невозможность объективно точно фиксировать динамику и тенденции развития коррупции

(Социально-психологические исследования..., 2017; Galtung, 2006). При этом необходимо отметить практическое отсутствие во многих исследовательских подходах социально-психологического измерения коррупции (Нестик, 2002; Соснин, 2014; Социально-психологические исследования..., 2017).

С психологической точки зрения существует ряд дополнительных трудностей при разработке конкретных исследовательских методик. Уместно говорить о необходимости создания специальных методик для исследования разных уровней коррупции (бытовой, корпоративной, межведомственной, государственной, международной и т.п.).

Исследователи единодушно признают, что непосредственно измерить коррупцию невозможно. Поэтому большинство эмпирических данных о коррупции в академической литературе основываются (и основывались) на анализе частных событий, полевых исследованиях и интервью. Наиболее рациональный путь для социально-психологического анализа феномена коррупции заключается в разработке индивидуальных опросных методик и иных социально-психологических технологий, позволяющих использовать гибкий инструментарий для оценки конкретного феномена.

### **Эмпирические исследования отношения населения к коррупции и коррупционным правонарушениям**

В качестве оснований для эмпирического исследования коррупции можно использовать разнообразные теоретико-методологические подходы. Мы придерживаемся той позиции, что для борьбы с коррупцией важно изучение так называемой «третьей стороны» коррупционных сделок – «простого человека», а также норм и ценностей массового сознания.

Наиболее полно отношение личности к коррупции и коррупционным правонарушениям выражается в сфере ее экономического сознания. Проблема экономической сферы сознания, как и сознания в целом, имеет междисциплинарный статус и исследуется в контексте многих научных

дисциплин: экономики, политологии, философии, логики, социологии, педагогики. Каждая из названных наук выделяет в сфере экономического сознания свой аспект анализа и свой же объект теоретического и эмпирического изучения. Имеющиеся в современной психологической науке данные о сфере экономического сознания личности малочисленны и носят разрозненный характер (О.С. Дейнека, С.И. Ерина, А.Л. Журавлев, Н.А. Журавлева, А.Б. Купрейченко, В.П. Позняков и др.). В частности, Журавлев рассматривает экономическое сознание как частную форму индивидуального или группового сознания. Автор относит к основополагающим компонентам экономического сознания такие феномены, как: социальные представления об экономических объектах; отношение к экономическим объектам; социальные установки, стереотипы и предрассудки, связанные с экономическими объектами; осознаваемые экономико-обусловленные эмоции, чувства, переживания; феномен социальных ожиданий, связанных с экономическими объектами; социальная категоризация и интерпретация экономико-психологических явлений. Он же отмечает, что существуют и другие феномены экономического сознания, перечень которых может быть продолжен (Журавлев, 2004).

Сфера экономического сознания личности – это свойственная человеку форма субъективного отражения объективных устойчивых свойств и закономерностей организации экономической деятельности государства, предприятий и домохозяйств. В результате оценки социально-экономических условий у человека происходит формирование внутренней модели экономического мира, посредством которой осуществляется познание и преобразование экономической действительности. Экономическое сознание включает в себя свойственные конкретному индивиду социально-экономические переживания (эмоции и чувства), представления и отношения.

Исследование экономического сознания личности, тесно связанное с ее социально-экономической активностью, стало ведущим основанием изучения отношения к коррупции различных слоев населения (несовершеннолетних,

молодежи, взрослых). В эмпирическом исследовании использовалась методика незавершенных предложений. В исследовании приняли участие более 500 респондентов (Социально-психологические исследования ..., 2017).

*Эмпирический анализ факторов коррупции в экономическом сознании старшеклассников позволил сформулировать ряд выводов:*

- концепция экономического самообеспечения в основных своих чертах ко времени окончания школы формируется практически у всех старшеклассников, но у подавляющего большинства она складывается стихийно, оказывается фрагментарной и нередко неадекватной условиям рыночных отношений;

- способы, которыми респонденты намерены достичь желаемого экономического благополучия, можно свести в шесть основных подгрупп: работать в бюджетной сфере; работать по полученной специальности; создать свой бизнес; работать там, где хорошо платят; занимать руководящие должности; работать за рубежом. Встречается также позиция «пока ничего не могу сказать»;

- многие старшеклассники связывают свою судьбу с государственными структурами, но весьма своеобразно, так, трудовая деятельность становится средством получения доступа к распределению материальных и духовных благ, которые находятся в ведении государства;

- намерения части старшеклассников, направленные на достижение экономического благополучия, могут носить и криминальный характер. Здесь ведущим является мнение, что значительное богатство можно нажить только посредством нарушения законодательства, в том числе и через участие в коррупционных сделках;

- старшеклассники связывают коррупцию с взяткой (а это еще целый ряд преступлений с использованием служебного положения), с деньгами (хотя это не только деньги, но и предоставление услуг или иных имущественных прав), с вымогательством (хотя это может быть добровольно выраженная благодарность, реализованная после оказания услуги), с незаконными действиями, (но взятка за

законные действия по службе – это тоже преступление), с платой за конкретные услуги (но это может быть плата за общее покровительство или попустительство по службе), с действиями должностного лица (но субъектом коррупционного правонарушения может стать любой человек, предлагающий или дающий взятку должностному лицу), с крупным экономическим преступлением (но вопреки распространенному заблуждению, у взятки фактически нет минимального размера), просто с благодарностью или подарком (но ни один из опрошенных старшеклассников не смог назвать отличия подарка от взятки).

Выделенные в экономическом сознании старшеклассников представления о коррупции, позволяют говорить об искаженной оценке ими юридических признаков коррупции. В частности, взятка, вымогательство, оплата за конкретные услуги должностного лица воспринимаются старшеклассниками как «подарок» и не ассоциируются с экономическими преступлениями. Приведенные позиции демонстрируют многочисленные заблуждения старшеклассников в оценках экономических реалий.

Таким образом, в сознании старшеклассников (несовершеннолетних) экономический фактор порождает негативные эмоциональные переживания, на фоне ярко выраженной мотивации достижения экономического благополучия. Выявленные негативные экономические позиции в перспективе могут быть опасны для общества и губительны для самой развивающейся личности.

*Молодые люди* (в частности, студенты) считают коррупцию опасным явлением в жизнедеятельности общества, которое проявляется в форме экономических преступлений. При этом респонденты выделяют: социальные, экономические, культурно-исторические, психологические, правовые и политические причины коррупции; четко разграничивают причины коррупции (как социального явления) и коррупционного поведения личности (которое всегда опосредуется системой личных ценностей и не может быть прямым следствием социально-экономического состояния общества).

Эмпирический анализ *представлений молодежи* о коррупции показал, что большинство респондентов (83,7%) указывает на коррупцию как на разновидность экономических преступлений.

К ведущим *социальным факторам* коррупционного поведения личности респонденты относят наличие традиционно устоявшейся коррумпирующей среды в государственных организациях, вынужденную необходимость следовать стереотипам коррупционного поведения.

Респонденты склонны считать, что *пренебрежение культурно-исторической* обусловленностью коррупции может расцениваться окружающими как вызов принятым правилам поведения и провоцировать социальное осуждение.

К *экономическим детерминантам* коррупционного поведения респонденты относят низкий уровень жизни государственных служащих, представителей бюджетных организаций и населения в целом. Все эти социальные слои населения имеют еще и низкий уровень социальных гарантий со стороны государства, считают респонденты.

Экономические и социальные детерминанты коррупционного поведения вызывают у респондентов *сочувствие к коррупционерам*, создают вокруг коррупционеров ситуацию если не одобрения, то понимания.

В представлениях молодежи о коррупции актуализируются *более 30 сфер* ее распространения, которые имеют с количественной позиции разный вес и величину. В представлениях молодежи к наиболее коррумпирующим сферам общества относятся судебные и правоохранительные органы.

Анализ полученных ответов позволяет говорить о том, что лишь десятая часть молодежи (9,75) осознает *социальные последствия* коррупции: рост социального неравенства, увеличение социальной напряженности, снижение качества государственных услуг, дисфункции системы государственного управления, снижение имиджа власти.

## **Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям**

В ходе исследования нами выявлены индивидуальные особенности представлений взрослой части населения о коррупции, среди которых категоричность, четкость, согласованность и осмысленность соответствующих представлений. В частности, респонденты не одинаково ориентируются в проблемах коррупции, разногласия затрагивают именно представления: о субъектах и предмете коррупционных преступлений; об инициаторах и участниках; об уровнях и масштабах; степени регулярности (частоты); о мерах и средствах противодействия и т.д.

Полагаясь на мнения респондентов, которым приходилось реально сталкиваться с коррупцией, обобщены *социально-психологические характеристики коррупционеров*. Респондентами выделено несколько структурных блоков данных характеристик: система отношений коррупционера к окружающему миру; природные задатки и способности; психологические особенности поведения; анализ морально-нравственных характеристик коррупционера; эмоциональная оценка внутреннего мира коррупционера; стилевые особенности поведения; отношение к работе.

В *структуре отношения* взрослого населения к коррупции обнаруживается наличие моральных, социальных, правовых и экономических *противоречий*, которые могут оказывать негативное влияние на социальное поведение и психологическое благополучие человека.

Так, практически все респонденты (97,3%) указывают на недопустимость преступлений против внешнеполитических интересов государства (что может свидетельствовать также о высоком уровне патриотизма), но при этом абсолютное большинство из них (87,9%) считает допустимыми те или иные экономические правонарушения, направленные против государства и (или) государственной собственности.

Представления респондентов о коррупции противоречат друг другу в зависимости от того, оценивает ли человек свои действия со стороны «дающего»

на манежной площади, проникновение террористок на взорванный самолет и др.).

Важным направлением участия психологов в борьбе с коррупцией служит психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности; диагностика психологических особенностей чиновников; применение специальных психологических методов (среди них наиболее часто фигурирует полиграф).

Формирование экономического правосознания молодежи выступает еще одним социально-психологическим направлением противодействия коррупции. Экономическое правосознание личности складывается на уровне обыденного сознания, носит неформально усвоенный характер, вбирает в себя систему правовых норм, социальных стереотипов, установок и ценностей. На основе экономико-правовых представлений формируются отношения молодежи к себе и обществу, определяющие характер ее переживаний, особенности восприятия, поведенческих реакций на внешние воздействия, качество системы субъективно-оценочных и сознательно-избирательных отношений к действительности.

В силу неадекватно сформировавшегося комплекса экономико-правовых знаний молодые люди нередко искаженно трактуют коррупционные и коррупционно обусловленные события и явления окружающего мира, что выступает в качестве деструктивного компонента экономико-правовой социализации. Экономико-правовые представления формируются как на основе предшествующего опыта, чувственно связывая настоящее с прошлым, так и в контексте продуктивного воображения, связывая прошлое и настоящее с будущим, что позволяет *регулировать* внутреннюю организацию, поведение и деятельность личности. Это позволяет говорить, что *формирование* экономико-правовых знаний, представлений и отношений молодежи адекватных рыночным условиям развития общества способствует оптимизации их экономического правосознания и может выступить *стратегическим направлением* психолого-педагогического противодействия коррупции.

Выделяя такого содержания перспективные пути и способы противодействия, можно указать на наиболее актуальные, на наш взгляд, направления: разработка доступных форм участия простых граждан в борьбе с коррупцией (пассивная/активная); достижение условий упрощения технического режима сообщений о нарушении закона; создание технологий организации психологического мониторинга (антикоррупционной направленности законов и умонастроений населения); выделение коррупционных сетей и социокультурных детерминант их формирования (например, как формы негативного социального капитала); повышение уровня общественного доверия к социальным институтам; разработка конкретных типологий отношения к коррупции; выявление мотивов коррупционной деятельности; изучение межпоколенческих различий в оценке коррупции; выявление механизмов оправдания бытовой коррупции; анализ роли кросс-культурных различий в воспроизводстве и реализации коррупционного поведения; формирование антикоррупционных социальных норм и правил поведения, ценностей и идеалов; практический учет закономерностей функционирования неформальной экономики; выделение системы факторов благоприятствования коррупции и др.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Коррупция* в современном обществе выступает сложной и многоаспектной проблемой, требующей своего изучения и разрешения. Значительное влияние на эффективное разрешение проблемы может оказать обращение к социально-психологическим механизмам противодействия этому явлению.

Проблемы коррупции получают широкое освещение *в современной научной литературе*. При этом данное научное направление находится в начальном состоянии, еще не успело выработать собственной теоретической базы, методологических принципов и подходов к разработке и использованию

полноценного научного инструментария для решения важных социальных и практических задач.

*Отечественные исследователи* отмечают, что искоренение коррупции осложняется тем, что склонность к некоторым аналогам, сходным с коррупцией частично является отражением культурно обусловленных традиций народа делать друг другу разнообразные подарки, придерживаться надежных дружеских отношений в сложных жизненных ситуациях («своих не сдаем»), искать и находить быстрые решения своих проблем, осуждения «доносительства» и т.д.

Исследования коррупции интенсивно ведутся *зарубежными авторами*, которые обращаются к решению крупных социально-экономических, политических и международных проблем, но эти исследования отличаются узко прагматическими подходами и отсутствием стремления к поиску общей фундаментальной базы для теоретического анализа и обобщения проблемы в целом.

*Субъектами* коррупционного поведения и одновременно – объектом социально-психологического исследования коррупции выступают чиновники и население.

Наиболее полно отношение личности к коррупции выражается в сфере ее *экономического сознания*.

В сознании *несовершеннолетних* (старшеклассников) экономический фактор порождает негативные эмоциональные переживания, граничащие с коррупционными намерениями.

*Молодые люди* (студенты) уверены, что коррупционные угрозы связаны с низким уровнем жизни населения и наличием относительно устоявшейся коррумпированной среды в обществе.

В структуре отношений *взрослой части населения* к коррупции присутствуют психологически обусловленные противоречия, которые могут оказывать негативное влияние на их самочувствие и поведение. Подавляющее

большинство населения признают коррупцию острой проблемой современного общества, но многие из них признают, что прибегли бы к «даче взятки» для положительного разрешения своих личных проблем.

Одними из главных *препятствий борьбе с коррупцией в современной России* является коррумпированность значительной части чиновников, размытость границ между высшей государственной властью и властвующей элитой, практическая безнаказанность крупных коррупционеров.

Центральными *направлениями участия психологов* в борьбе с коррупцией могут стать мониторинг законов антикоррупционной направленности; выявление психологических особенностей чиновников; допуск к профессиональной деятельности; применение психологических методов диагностики и профилактики коррупционного поведения.

Основными *социально-психологическими технологиями противодействия* коррупции являются психологическая экспертиза законодательных актов и диагностика психологических характеристик личности, а *перспективными направлениями* исследований – формирование антикоррупционных установок и ценностей населения, особенно среди молодежи.

*Психологический инструментарий* может быть использован для решения самых разнообразных задач макропсихологического, социального и личностного уровней, включая такие сложные для анализа проблемы, как мониторинг общественного мнения или психологическую экспертизу законодательных актов.

Можно выделить следующие *перспективные направления социально-психологического исследования коррупции*: макропсихологические факторы коррупции; социально-психологические особенности коррупционеров; социально-психологические характеристики коррумпирующих; социально-психологические факторы отношения к коррупции в обществе; психологические меры противодействия коррупции; типы коррупционного поведения и некоторые другие.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев С.В.* Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: Дисс. ...докт. социол. наук. Новочеркасск, 2008.
- Ананьев О.Г.* Проблема коррупции в уголовно-исполнительной системе ФСИН России: социально-психологические аспекты // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 164-181.
- Болдырев Ю.Ю.* Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. М.: Ин-т экономических стратегий, 2010. С. 456-474.
- Глинкина С.П.* Коррупция: фатальная угроза? // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О.Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий, 2010.
- Гудков Г.* Коррупция для России страшнее НАТО! // Комсомольская правда. 2010. 15 января.
- Диагностика Российской коррупции: социологический анализ [Электронный ресурс] / URL: [http://dpr.ru/pravo/pravo\\_3\\_15.htm](http://dpr.ru/pravo/pravo_3_15.htm) (дата обращения 12.03.2017).
- Журавлев А.Л.* Экономическая психология в контексте современной психологической науки // Проблемы экономической психологии. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 3-24.
- Журавлев А.Л., Соснин В.А.* Феномен коррупции в России как социополитическая и психологическая проблема // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 8-24.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012(а). № 2. С. 56-65.
- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012(б). № 1. С. 8-21.
- Китова Д.А.* Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016. № 6. С. 131-140.

*Китова Д.А.* Психологические аспекты отношения населения к коррупции // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 5. С. 91-97.

*Климовицкий С.В., Каренова С.Г.* Концепция социально-психологического измерения коррупции. М.: ИСПИ РАН, 2013.

*Макеев Я.А.* Институциональные особенности коррупции в местном сообществе: Дис. ...канд. социол. наук. Ставрополь, 2013.

*Мареева С.В.* Запрос россиян на модернизацию и определенный тип социально-экономического развития страны // XII международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Т. 3. М.: Изд-во: Дом Высшей школы экономики, 2012.

*Нестик Т.А.* Коррупция и культура [Электронный ресурс] // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. № 4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html> (дата обращения: 11.05.2017).

*Ниненко И.С.* Декларации о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера публичных должностных лиц. Применение в России и в мире // Материалы XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Т. 1. М.: Изд-во: Дом ВШЭ, 2012. С. 521-530.

*Поздняков В.М.* Коррупционные преступления в сфере образования: нравственно-психологический и правовой аспекты // Прикладная юридическая психология. 2012. С. 25-32.

Правосудие запаздывает. Почему следствие над коррупционерами тянется годами? [Электронный ресурс] / URL: <http://vsekommentarii.com/news/2012/03/20/5849656.htm> (дата обращения 12.04.2017).

*Соснин В.А.* Феномен коррупции в России как социополитическая, социокультурная и социально-психологическая проблема // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 78-90.

*Соснин В.А., Журавлев А.Л.* Коррупция в России как политическая и социально-психологическая проблема // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2013. № 4 (67). С. 6-16.

Социально-психологические исследования коррупции / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

*Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 43-52.

*Cockcroft L.* Global Corruption: Money, Power, and Ethics in the Modern World. University of Pennsylvania Press, 2012.

*Collins J.D., Uhlenbruck K., Rodriguez P.* Why Firms Engage in Corruption: A Top Management Perspective // Journal of Business Ethics. 2008. № 87. Springer. P. 89-108.

*Galtung F.* Measuring The Immeasurable: Boundaries and Functions of (Macro) Corruption Indices // Measuring Corruption. 2006. P. 101-130.

*Galtung F.* Measuring The Immeasurable: Boundaries and Functions of (Macro) Corruption Indices // Measuring Corruption. 2006. P. 101-130.

International Handbook on the Economics of Corruption / Ed S. Rose-Ackerman. Edward Elgar Publishing, 2007.

*Lascomes P., Tomescu-Hatto O.* French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions // Perspectives on European Politics and Society. 2008. V. 9. № 1. P. 24-38.

*Ntayi J., Ngoboka P., Kakooza C.* Moral Schemas and Corruption in Ugandan Public Procurement // Journal of Business Ethics. 2013. № 112. 3. 417-436.

*Morris S.A., Rehbein K.A., Hosseini J.C., Armacost R.L.* A Test of Environmental, Situational, and Personal fluencies on the Ethical Intentions of CEOs' // *Business and Society*. 1995. № 34(2). P. 119-146.

*Nieuwenoeer N., Kaptein M.* Spiraling Down into Corruption: A Dynamic Analysis of the Social Identity Processes that Cause Corruption in Organizations to Grow // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 83. P. 133-146.

*Philip M.* Corruption Definition and Management // *Measuring Corruption* / Ed Ch. Sampford, A. Shacklock, C. Connors, F. Galtung. Strasbourg: ASHGATE e-BOOK, 2006. P. 52-53.

*Pinto J., Leanan C., Pil F.* Corrupt organizations or organizations of corrupt individuals? Two types of organizational-levels corruption. Pittsburgh: University of Pittsburgh, 2008. P. 685-709.

*Rabl T.* The Impact of Situational Influences on Corruption in Organizations // *Journal of Business Ethics*. 2011. № 100. Springer. P. 85-101.

*Rabl T., Kühlmann T.M.* Understanding Corruption in Organizations – Development and Empirical Assessment of an Action Model // *Journal of Business Ethics*. 2008. Springer. № 82. P. 477-495.

*RablT., Kühlmann T.M.* Understanding Corruption in Organizations – Development and Empirical Assessment of an Action Model // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 82. C.477-495, Springer 2008.

*Rotberg R.L.* Corruption, Global Security and World Order. USA: Massachusetts; Brookings Institution Press, 2009.

*Ruth V., Aguilera R., Vadera K.* The Dark Side of Authority: Antecedents, Mechanisms, and Outcomes of Organizational Corruption // *Journal of Business Ethics*. 2008. № 77. P. 431-449.

*Zyglidopoulos S.C., Fleming P.J., Rothenberg S., Stelios C.* Rationalization, Overcompensation and the Escalation of Corruption in Organizations // *Journal of Business Ethics*. 2008. V. 84. P. 65-73.

## **CORRUPTION AS THE PHENOMENON OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH: ITS STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT\*\***

**D.A. Kitova\*, A.L. Jouravlev\*\*, V.A. Sosnin\*\*\*, A.V. Yurevich\*\*\*\***

\*Sc.D. (psychology), leading research officer, laboratory of psychology of personality, Federal State-Financed Establishment of Science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13/1 Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: j-kitova@yandex.ru

\*\*Full member of the RAS, Sc.D. (psychology), professor, Director; the same place; e-mail: adm3@psychol.ras.ru

\*\*\*PhD, leading research officer, laboratory of the social and economic psychology; the same place; e-mail: sosninrus@rambler.ru

\*\*\*\*Corresponding member of RAS, Sc.D. (psychology), professor, Deputy director, Head of the laboratory of psychology of personality; the same place; e-mail: av.yurevich@mfil.ru

*Summary.* The analysis of the corruption as an acute social issue which steadily becomes the threat to the development of the state is submitted. Shown that corruption problems gradually receive lighting in modern psychological literature, however, channelized scientific in Russia is still in embryo and did not manage to develop steady theoretical base and methodological approaches for the full analysis of this social and psychological phenomenon and for the solution of important social and applied problems of social development in general. Also, results of foreign authors who address the solution of significant social and economic and international problems long ago given. Concluded that these studies were in tightly practical orientation and lack of the general theoretical basis for the analysis and generalization of the problem in general. Shown that the relation of the personality to corruption and corruption offenses expressed in the sphere of her economic consciousness and that the research of economic consciousness of the personality which closely connected with her social and economic activity. It is the leading and perspective direction of studying of the relation to the corruption of various segments of the population. Results of empirical research presented in the paper: the corruption factors in economic sense of justice of minors (on the example of seniors); ideas of the youth of corruption, spheres of its distribution and ways of counteraction; population relations to

---

\*\* This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignments are № 0159-2016-0006, № 0159-2016-0008.

corruption and corruption offenses; psychological factors and conditions of commission of corruption crimes. Shown that in the economic consciousness of the population the economic factor can generate the negative emotional experiences which are quite often adjoining on criminal intentions. Such intentions, against the background of pronounced economic claims at young people, can have difficult consequences for society and the person. The social and psychological directions of anti-corruption were studied and presented, the most perspective directions of theoretical and applied research of psychology of anti-corruption are planned (the formation of the system of anti-corruption social installations and values of the population).

*Keywords:* corruption, the sense of justice of senior pupils, youth's views of corruption, the attitude of the population towards corruption, psychological factors of commission of corruption crimes, counteraction and prevention of corruption.